

Пять вечеров Софии Губайдулиной

Лит. газ. - 1994. - декабрь - с. 8.

по средам

После фестиваля

"Музыкальный материал — это живой организм. Не мы изобретаем музыкальную материю: она, как почва, как природа, как ребенок — чего-то требует, чего-то хочет, без чего-то не может обойтись..." Ключевой для композитора становится ситуация в слушания, интуитивного, иррационального проникновения в суть вещей, явленную в звуке.

Звуковая стихия завораживает. Многие композиторы середины столетия подчинились звуку, отныне не скованному ни привычным контрастом консонанса — диссонанса, ни традиционной структурой аккордов, ни даже законами темперации. Самодостаточность физической, чувственной природы звука более всего ощущалась в первом концерте губайдулинского фестиваля, целиком отданном музыке для ударных инструментов (Марк Пекарский и его ансамбль). Сочинения располагались в программе хронологически последовательно, и постепенно все яснее проступал глубинный смысл самозабвенного погружения в море новых звучаний, способных подчас отпугнуть неискушенного слушателя. Смысл этот — обретение ритуала. Ритуала как молитвенного действия ("Чет и Нечет", по "Книге перемен"), как властвующего над миром жесткого иерархического порядка — "В начале был ритм"...

Музыка Губайдулиной вообще живет между полюсами стихийного, порой на грани своеволия самовыражения и рационального подчинения канону. "Обязательно должна быть сильная, волевая формальная работа при ужасающем, беспощадном душевном переживании. Беспощадно для себя нужно пережить". Губайдулина говорит здесь о творческом процессе, о дилемме ratio и intuitio, не менее острой и для других современных художников. Но смысл конфликта шире. Он проникает в самую плоть музыки, особенно отчетливо проступая в масштабных, широкого дыхания симфонических композициях последних лет, таких, как "Аллилуйя" или "Из часослова" на стихи Р.М. Рильке. Трагедия богооставленности преодолена лишь высшим смирением, символом которого становится чистый детский голос, старательно пропевающий в финале "Аллилуйя" слова древнерусского гимна. Заимствованная из старинной литургии мелодия звучит одновременно и как цитата, и как авторский материал. Слово Божие превращается в слово, лично обретенное.

Размах симфонических концепций Губайдулиной позволяет вписать ее творчество в широкую традицию христианского гуманизма, жидущегося на субъективном переживании истин божественного откровения. Эта связь может предстать более открыто, как в партите "Семь слов", наследующей барочному жанру Страстей Христовых, или метафорических, как в скрипичном концерте "Offertorium", с его символической преображения через жертву. Исполненное откровенного пафоса высказывание вызывает

к подобной же манере интерпретации, к ораторскому жесту и крупному штриху. И, надо сказать, музыканты фестиваля, особенно солисты, оказались на высоте. Все они давно играют музыку Губайдулиной, все они адресаты ее посвящений: виолончелист Владимир Тонха, баянист Фридрих Липс, пианист Александр Бахчиев, скрипач Гидон Кремер, специально приехавший на фестиваль. Плюс Уральский симфонический оркестр во главе с Юрием Николаевским, один из лучших отечественных коллективов, переживающий сейчас, как ни странно, пору расцвета.

Губайдулина пожелала, чтобы рядом с ее музыкой на фестивале звучали произведения ее друзей — композиторов, Виктора Суслана и Валентина Сильвестрова. Суслин с 1981 года живет в Германии — два года назад они с Губайдулиной стали соседями по гамбургскому предместью. Талантливый музыкант, он, очевидно, вполне вписался в западный культурный ландшафт. С другой стороны, его тонкая камерная музыка органично прозвучала и на родине, ее легко представить в программе фестиваля, вроде "Московской осени".

Валентин Сильвестров, как и Губайдулина, европейски известный композитор. Его музыке последнего полувека десятилетия населяют тени прекрасного прошлого — романтические архетипы русского романа, Шопена, Чайковского, Шуберта, Малера. Композитор словно созерцает их в благоговейной тишине, эта музыка существует как бы на грани безмолвия, готовая в любой момент раствориться без следа: миг прощания, застывший в вечности. Чуждая риторике, не приемлющая индивидуалистического пафоса, музыка Сильвестрова контрастно оттеняла пламенные губайдулинские опыты, предлагая иной, парадоксальный вариант современного стиля. Велик соблазн зачислить его по ведомству постмодернизма, но что-то мешает — наверное, редкий ныне проникновенный лиризм.

...Сидя в питерских залах, я невольно вспоминала другие концерты другого фестиваля. Они прошли весной 1989 года в Нижнем Новгороде, тогда еще Горьком, и звучала там музыка Альфреда Шнитке. Это был первый подобный фестиваль, наконец открывший слушателям крупнейшего современного художника. В сущности, таким же открытием стали и губайдулинские вечера. Но воздух стал другим. Публика нижегородских концертов ловила каждый звук подчас очень непростых сочинений как долгожданную истину о времени и о себе, отношении к новой музыке превращалось тогда в общественную позицию. Сейчас все переменилось. То, что представлялось авангардом, оказалось б о л ь ш и м с т и л е м, возросшим на закате советской эпохи. Стиль этот, как хороший корабль, оснащен всем необходимым — концептуальной серьезностью, универсальностью картины мира, языковым синтезом под знаком разумного баланса традиционного и новаторского. И корабль плывет, уходит от нас. Вот-вот он скроется за горизонтом.

Светлана САВЕНКО

В НЕДАВНЕМ интервью "Литгазете" Мстислав Ростропович назвал нашу нынешнюю концертную жизнь "тускловатой". Маэстро прав. Недолгий всплеск на рубеже 80–90-х, когда на волне перестройки к нам зачастили мировые звезды, знаменитые оркестры и оперные театры, когда еще не пересохли источники государственной поддержки искусства, сменился глубоким затишьем. Лишь изредка возмущит его какой-нибудь случайно забредший гастролер да взорвет безумная одноразовая акция, вроде "сезонов", юбилейных торжеств или фестивалей.

Фестиваль в наши дни — яркая заплатка на ветхом рубище пустынных концертных будней. Но даже такой, лишившийся почвы, словно повисший в воздухе, он несет в себе аромат праздника — хотя бы как память о корне этого красивого иностранного слова. К тому же фестивали бывают иногда удачными. Ведь мало что совершается у нас в отечестве по законам логики, пусть и диалектической, а отсутствие ее иногда на пользу дела. И тогда неперекор стихиям советского рынка в лучших концертных залах Санкт-Петербурга вдруг является фестиваль "София Губайдулина и ее друзья". Элементарный расчет подсказывает, что его просто не может быть, ведь из всех "затратных" искусств наименее затратнейшим является серьезная музыка, особенно современная. Она требует первоклассных, то есть высокооплачиваемых, интерпретаторов, причем часто в больших количествах, достойных помещений, длительной репетиционной работы. Требуется она и к слушателю...

София Губайдулина, европейски известный композитор, один из мэтров современного искусства, впервые попала на свою зарубежную премьеру в 1984 году. До этого ее за границу не пускали. Губайдулина числилась среди "авангардистов", способных нанести ущерб советской музыке. Были и другие способы воздействия на неугодного художника, не желавшего вписываться в систему. Гримасы военного положения на фронтах искусств, многократно описанные в перестроечные годы и, увы, поднадоевшие публике, быстро забывшей, что за всем этим стояло в реальности, отнюдь не способствовали формированию отчетливых эстетических критериев. С легкой руки Геннадия Рождественского Губайдулину включили в "московскую тройку" вместе с Эдисоном Денисовым и Альфредом Шнитке (правда, кого назначить коренником, а кого пристыжными, оставалось вопросом открытым). Общность между ними, конечно, существовала — общность судьбы, художественных задач и способов их решения. Общим был и ярлык авангардизма, при ближайшем рассмотрении оказавшийся мифом. Мифом его считает сама Губайдулина, вообще недолюбливающая термин "авангард" применительно к искусству. Более важно для нее слово "современный", олицетворяющее некое актуальное состояние звучащего мира, как для поэта его олицетворяет состояние языка (здесь можно вспомнить Иосифа Бродского).